

Review

Центральная Азия

Пророческой оказалась мысль, выведенная В. Лениным в заголовок вышеупомянутой статьи, хотя в ней он весьма критично относился к объединению всех европейских стран в единое государство, что, по его мнению, будет только содействовать капиталистам «сообща давить социализм в Европе». Как ни крути, «Соединенные Штаты Европы» — сегодня это реальность, но под названием Европейский союз, который, став формой равноправной и добровольной интеграции больших и малых государств, имеет единый парламент и наднациональные органы исполнительной власти, а также все больше приобретает черты единого государства.

Торговые пути — как дорога жизни для Центральной Азии

Однако вернемся к реалиям Центральной Азии, которая, к сожалению для людей, живущих в этом регионе, с открытием в Средние века альтернативных морских торговых путей на длительный период превратилась в отсталый во всех отношениях регион.

Развитие идет там, где проходят торговые пути, говорили древние мудрецы. Известный французский экономист Жак Аттали в книге «Краткая история будущего. Мир в ближайшие 50 лет» (издательство «Питер», 2014 г.) доказывает, что государства всегда боролись, чтобы торговые пути и караваны проходили через их территорию, поскольку это не только помогало росту экономики и обогащению населения, но прежде всего превращало страну в активного участника региональной или глобальной торговли, а также в центр историко-цивилизационного и научно-инновационного развития.

Так, в Средние века через Центральную Азию проходили самые оживленные маршруты Великого шелкового пути, благодаря чему в регионе возникли известные государства-города Самарканд, Бухара, Ташкент, Хива, Термез и другие, где шел активный обмен товарами и тогдашними технологиями, информацией и знаниями. В частности, это способствовало появлению в нашем культурно-цивилизационном пространстве таких всемирно признанных мыслителей и ученых, как Ибн Сино и Хоразми, Беруни и Фароби, Замахшарий и Улугбек и многих других, у которых весь средневековый мир учился медицине, математике, астрономии и другим наукам. Послы европейских государств добивались благосклонности центральноазиатских правителей и покровительства к их торговым караванам.

Однако с ростом влияния Османской империи в Передней Азии, бассейнах Средиземного и Черного морей турецкие султаны усилили контроль торговых путей из Европы в Персию, Индию и Китай, обложив европейских торговцев растущими таможенными и транзитными налогами, что вынудило их начать активный поиск альтернативного, в обход османской территории, пути в Индию. И как только в кораблестроении и мореплавании произошел технический прорыв, началась эпоха великих географических открытий: в XV–XVII веках европейцы открыли новые земли и морские маршруты в Африку, Америку, Азию и Океанию. Также был продолжен морской Индийский путь в Азию, обгибая Африканский континент.

Более того, в XIX веке Франция вместе с Египтом начала строительство кратчайшего маршрута из Европы в Индию через Суэцкий канал (на 15 тыс. км меньше пути вокруг Африки). Правда, правительство Англии, опасаясь, что это может привести к ослаблению ее доминирующих позиций в мировом морском судоходстве и потере господства над Индией, всячески препятствовало осуществлению данного проекта. Даже после открытия Суэцкого канала в 1869 году из-за него неоднократно происходили конфликты, в том числе военные.

Примечательно, что в тот период Россия также выступала против строительства Суэцкого канала, опасаясь, что это может привести к упадку той части торговых маршрутов Великого шелкового пути, которые все еще проходили через ее территорию и находились под ее контролем.

Таким образом, с открытием морских маршрутов Европа перестала зависеть от Османской Турции в вопросах торговли и транзита, что, в свою очередь, привело к значительному снижению геополитической роли Османской Турции.

Что касается Центральной Азии, быстрый рост морского судоходства резко сократил сухопутные потоки торговых караванов, идущих по Великому шелковому пути, память о котором теперь сохранилась лишь в легендах. В результате регион оказался вдали от оживленных торговых путей и, что еще хуже, был практически приговорен веками прозябать на далекой окраи-

не важных глобальных процессов, отставая от бурного процесса промышленного и научно-технического развития.

Это классический пример для понимания сути такого выражения, как «геоэкономика», а также того, как резкие изменения геоэкономической ситуации на мировой арене могут повлиять на судьбы целых государств и народов, ускорив или же затормозив их дальнейшее развитие.

В своей упомянутой выше книге Жак Аттали упоминает целый ряд государств, чьи рынки в ближайшие 50 лет будут иметь статус центров международной торговли. В этом списке кроме США, Евросоюза и нескольких других государств с быстрорастущей экономикой также заняли место Китай, Россия и Индия, вокруг которых будет строиться основная мировая торговля.

Так, из этого списка государств, если их рассматривать в качестве крупнейших рынков и центров международной торговли, только три из них (Россия, Китай и Индия) расположены в относительной близости к Центральной Азии. Исходя из этого, странам региона для экспорта своих товаров в первую очередь нужно ориентироваться именно на эти рынки. Естественно, ни Узбекистану, ни его соседям эту проблему в одиночку не решить. Однако к настоящему времени вместо согласованных действий в действиях стран региона пока преобладают узкие и односторонние инициативы сторон.

К примеру, в юго-западном направлении существует автомобильное сообщение через Иран в Турцию и далее с выходом на Европу, но оно уже не удовлетворяет требования быстро растущего потока грузов.

В южном направлении из региона дороги нет вообще. Неизвестно, в каком обозримом будущем Афганистан встанет на мирный путь развития и сможем ли мы совместными усилиями пробить торговые пути из Центральной Азии в Индию и Пакистан. Тем не менее странам региона нужно принимать активное участие в проектах строительства трансафганских железнодорожных и автомобильных магистралей, спонсируемых международными донорами. Также стоило бы другим странам Центральной Азии более активно подключаться к усилиям Узбекистана и Казахстана по подготовке инженерно-технических и других востребованных кадров для афганской экономики из числа ее молодежи.

В западном направлении регион также пока не имеет эффективного выхода к международным центрам торговли. Казахстан пытается замкнуть на себе сухопутный торговый путь из Китая в Европу, активно прокладывая пути по маршруту Хоргос (на китайской границе) и до порта Актау на Каспии. Именно в русле этих же устремлений воспринимается известная идея Нурсултана Назарбаева о строительстве судоходного канала между Каспийским и Черным морями далее с выходом через Средиземное море на Европу.

В восточном направлении пока наблюдается обратная картина. Вот

уже 26 лет Бишкек колеблется в вопросе строительства железнодорожной магистрали по маршруту Андижан—Ош—Иркештам, обеспечивающей Кыргызстану, Узбекистану, Таджикистану, Туркменистану и Афганистану ближайший сухопутный доступ к китайскому рынку (при дальнейшей проработке маршрута через китайской территорию можно также выходить на рынки других государств АТР).

Кроме того, в случае реализации этот проект мог бы стать кратчайшим торговым маршрутом между Китаем и Европой (намного короче и дешевле, чем морской путь), а также приносить в казну Кыргызстана, Узбекистана и Туркменистана значительные поступления от транзита грузовых потоков, что было бы серьезным подспорьем для бюджетов этих стран в нынешних условиях.

Если рассматривать **северное направление**, то следует констатировать тот географический и исторический сложившийся факт, что для стран Центральной Азии наиболее освоенными являются именно маршруты, связанные с Россией. К примеру, до 70–80% объема грузовых перевозок и товаропотоков из Узбекистана приходится именно на северное направление.

Тем не менее это не снимает задачу диверсификации торговых путей. На дворе XXI век. Однако даже через шесть-семь веков геоэкономическая ситуация по-прежнему складывается не в пользу Центральной Азии, которая продолжает пребы-

вать в так называемом транспортно-коммуникационном тупике, все еще оставаясь в стороне от главных международных торговых путей.

Интеграция в Центральной Азии: исторические предпосылки и нюансы

«Все новое — хорошо забытое старое»

В последнее время в повестке дня обсуждений в рамках ЦА все активнее обозначается задача тесного регионального сотрудничества. В частности, констатируется, что необходимо объединение усилий всех пяти государств региона в вопросах налаживания транспортных маршрутов и координации проектов по выходу на крупные центры международной торговли.

Приходит понимание, что для экономического роста нужно действовать сообща, создавая друг другу возможности (а не помехи и препоны), что приведет к усилению инвестиционной привлекательности и наращиванию торгового потенциала всего Центральноазиатского региона в целом.

Народная мудрость гласит, что «все новое — это хорошо забытое старое». В долгий период истории сложилось так, что родственные народы, населяющие регион Центральной Азии, жили сообща и в мире. Одни и те же народности (племена и роды) могли быть расселены по всему региону и жить компактными группами среди таких же родственных народностей.

Более того, применительно к Центральной Азии следует говорить о тесном этническом родстве здешних народов, которые сильно перемешались в течение долгого исторического периода. В частности, начиная еще со времен саков-массагетов, а позднее — согдийцев, сосуществовавшие в регионе таджики и тюркские народности, и в особенности узбеки, не только сильно повлияли друг на друга, но и произошло своего рода этническое взаимопроникновение. В этом плане не вызывает удивления, что есть узбеки, особенно из рода мангытов (династия последних эмиров Бухары происходит из этого тюркского рода), считающие таджикский язык родным наряду с узбекским.

Поэтому, когда говорят, что «узбеки и таджики — это один народ, говорящий на двух языках», то хотят подчеркнуть их веками сложившуюся особую близость с точки зрения менталитета и культурных традиций.

Этническая близость также ярко проявляется среди тюркских народов ЦА. Примечателен тот факт, что, согласно шаджаре («генеалогическое дерево», «родословие») узбекского народа по версии «Насаб-наме-йи Узбекийа», даже такие на сегодня вполне самостоятельные народы, как татары, уйгуры, кыргызы и туркмены, перечислены среди его равноправных 92 родов.

Из перечисленных народов только татары находятся в некотором отдалении от Центральной Азии, оставшись в Северном Поволжье. Однако на сегодня именно литературный язык татар весьма близок к узбекскому. А вот в Ферганской долине узбеки в этническом плане давно перемещались с уйгурами и кыргызами, в то время как узбеки Хорезма были всегда очень близки к туркменам.

Что касается узбеков и казахов, то имеются документальные подтверждения того, что они в свое время вообще составляли один народ, затем разделившись на две ветви. Даже сравнительное изучение шаджаре этих народов показывает сильное совпадение в названиях родов (до 70–80%), что свидетельствует об их близком родстве. У казахов даже есть старая поговорка, подчеркивающая особую этническую близость этих двух народов, которая звучит так: «Ўзбек — ўз оғам» («Узбек — мой брат родной»).

С другой стороны, наверное, также можно говорить об этнической, языковой и культурной близости афганцев-хорасанцев к узбекам южных регионов Узбекистана.

Примечательно, что в разных местах Узбекистана по сей день активно используются различные наречия, относящиеся к огузскому и кипчакскому диалектам, тогда как, к примеру, литературный узбекский язык создан на основе карлукского диалекта (к нему же относится и уйгурский язык). Поэтому на основе такой богатой палитры наречий узбеки могут свободно общаться со всеми другими тюркоязычными народностями.

Таким образом, соседние народы, исторически населявшие вперемежку с узбеками единый регион и жившие с ними сообща в рамках одних

и тех же государств, в этнологической памяти и историческом восприятии узбеков всегда рассматривались именно как свои сородичи.

Правда, следует констатировать, что целый ряд крупных исторических событий (распад Золотой Орды привел к оттоку крупных узбекских племен в Хорезм и другие части Мо-вароуннахра, Хорасан попал под протекторат Англии, а Туркестан стал колонией России, где при большевиках произошло принудительное размежевание и создание пяти советских республик) породил объективные и субъективные обстоятельства, в результате которых произошло постепенное отчуждение этих народов друг от друга.

В долгие исторические времена границы в регионе ЦА не носили четкого разграниченного или непреходимого характера. Поэтому в силу этнической близости представители одних и тех же народностей по своему выбору могли одновременно проживать в составе различных существовавших здесь государств. К примеру: — нынешние Туркменистан, Хорезмская область и Каракалпакстан, а также юго-западные области современного Казахстана входили в состав Хивинского ханства; — нынешние Бухарская, Самаркандская, Джизакская, Кашкадарьинская, Сурхандарьинская области Узбекистана и весь нынешний Таджикистан относились к Бухарскому Эмирату; — вся Ферганская долина, Ташкентская область Узбекистана, нынешние земли Кыргызстана, а также Туркестанская, Кызылординская, Джамбылская и Алмаатинская области Казахстана входили в состав Кокандского ханства (об этом также говорит тот факт, что первое сражение колониальных войск генерала Колпаковского с Кокандской армией произошло в 1860 году при Узынагаше близ Алматы).

Веками сложившаяся форма сосуществования народов ЦА вперемежку выработала единую региональную идентичность живущих здесь людей — «туркистонлик» (то есть «туркестанцы»), отодвигая вопрос об их территориальной или национальной принадлежности на второй план. Поэтому даже переехавшие из Персии бухарские евреи чувствовали себя здесь вполне комфортно и безопасно (примечательно, что община бухарских евреев в США в культурном плане до сих пор более тесно связана именно с турецко-анской диаспорой, нежели с общамериканской еврейской общиной, отмечая вместе с туркестанцами все общие праздники).

Таким образом, еще задолго до колонизации царской Россией в регионе ЦА была сформирована сугубо внутренняя региональная идентичность. Именно в этом заключается уникальность данного региона. Из истории известно, что царской России хватило мудрости учесть эту уникальную особенность региона в своей политике, когда она по совету тогдашних русских краеведов и востоковедов решила назвать созданное здесь новое административное образование Туркестанским генерал-губернаторством с центром в Ташкенте.